

Кирилл Дмитриевич Янин✉

канд. филос. наук, доцент каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: yshamana3ryki@mail.ru

СТРУКТУРА ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В статье рассматриваются существующие взгляды на структуру повседневности. На основе ранее данного определения этого понятия утверждается новый взгляд на структуру именно городской повседневности как наиболее актуальный в эпоху тотальной урбанизации. Рассматриваются отдельные аспекты городской повседневности (экологический, социальный, архитектурный и виртуальный) как общие для всех и устойчивые представления людей о четырех онтологических данностях — природе, общественных отношениях, архитектурном пространстве и виртуальном пространстве. Приводятся примеры проявлений в городской жизни. Предлагается тезис, что городскую повседневность создает как развитие и устойчивость каждая из этих частей, а также динамика их взаимной интегрированности или конфликтности.

Ключевые слова: городская повседневность, социальные коммуникации, микроурбанизм, городское пространство.

Для цитирования: Янин К. Д. Структура городской повседневности // Социология города. 2024. № 4. С. 17—22. DOI: 10.35211/19943520_2024_4_17

Введение

Данная статья является продолжением прошлых работ, посвященных теме городской повседневности (Янин, 2015; Янин, 2017; Карчагин, Назарова, Янин, 2020; Назарова, Янин, 2023). В них, несмотря на междисциплинарную сложность понятия «повседневность», мы смогли определить ее как устойчивую и общую для всех систему представлений о мире, которая выражается и воспроизводится в предсказуемости поведения людей, пространственных и временных ритмах, узнаваемости объектов и ситуаций. Вопрос описания структуры повседневности остается открытым.

Само понятие структуры повседневности введено в научный оборот французским историком-медиевистом Фернаном Броделем при анализе основных сфер жизни европейцев в XV—XVIII вв. Под структурами повседневности он, как исследователь экономической истории, понимал скорее материальные основы жизни людей разных сословий, например голод: «На протяжении веков голод возвращается с такой настойчивостью, что становится элементом биологического режима людей, одной из структур их повседневной жизни» (Бродель, 1986). Среди отечественных исследователей структуры повседневности выделяется взгляд В. Д. Лелеко, который для анализа повседневности использует две оси: времени и пространства, связывая их, в частности, с осью потребностей, реализуемых в пространстве-времени повседневности. Однако в его теории за рамками повседневности остаются религиозные, праздничные практики, а также личное время отдыха — «мы

имеем дело с „праздником в буднях“... с ежедневным, каждодневным (по частоте... происходящего), но не повседневным (по сути, содержанию)» (Лелеко, 2002). Такой подход сильно сужает для нас понятие повседневности. Таким же видится и подход Э. А. Орловой, которая анализирует повседневность, используя только ось «виды профессиональной деятельности» и связывая ее с осями «взаимосвязь объективного — субъективного», «взаимосвязь материального — идеального» в повседневной деятельности (Орлова, 1984). Более полную картину структуры повседневности предлагает Л. В. Беловинский через «сравнительно простое трехчастное структурирование по видам деятельности: труд, быт и отдых», как «составным частям» повседневности. Рассматривая также «источники повседневности», такие как природная и социальная среда, общественные установления и государственные акты, материальный и образовательный уровень людей, Беловинский надеется получить широкую и цельную картину культурно-исторической действительности (Беловинский, 2012). **Цель статьи** — концентрация фокуса внимания именно на современной городской повседневности и выявление ее специфичной структуры.

Исходя из данного в начале определения повседневности мы рассматриваем структуру городской повседневности как систему общих для всех и устойчивых представлений людей о четырех «регионах их бытия» (Хайдеггер, 1993) — природе, общественных отношениях, архитектурном пространстве и виртуальном пространстве. Городскую повседневность создает как развитие и устойчивость каждой из этих частей, так и динамика их взаимной интегрированности или конфликтности.

Социальный аспект повседневности включает в себя два компонента. В первую очередь это система взаимных ожиданий людей в их непосредственном контакте. Человек выстраивает линию поведения, исходя не только из своих актуальных потребностей и ценностно-нормативных установок. Важное, а иногда и определяющее значение имеет социальный контекст, поведение окружающих. Так, частью повседневности человека может стать переход через проезжую часть в неположенном месте. На данном участке дороги, например у его работы, нет пешеходного перехода, при этом он видит, как каждое утро люди спешат перебежать на другую сторону, а водители их пропускают. Подобная негласная договоренность участников дорожного движения вынуждает человека участвовать в ней и самому стать частью этого контекста. И. Гофман называл это «социальным фреймом», сценарием социального поведения. Человек создает, считывает и участвует в множестве социальных спектаклей как активный и меняющийся субъект (Goffman, 1974).

Второй компонент социального аспекта повседневности — это транслируемый человеку жизненный опыт прошлых поколений или современных ему участников повседневной жизни, закрепленный в знаках или материальных объектах. Это разнообразные сообщения и сигналы друг другу, которые люди оставляют и ищут в городском пространстве. В качестве примера можно привести культуру «хобо», существовавшую в США в начале XX в. Хобо — странствующие рабочие или бродяги, которые, чтобы справиться с жизненными трудностями, придумали систему символов, или графический код. Хобо-код обычно рисуется подручными материалами: мелом, углем, фломастерами и служит для указания, направлений или предупреждений

другим хобо (здесь кормят, злая собака). В качестве современного примера сообщений можно привести граффити на стенах. При этом можно различить граффити-картину, мурал как часть архитектурного аспекта повседневности и «теги» — короткие записи-сообщения окружающим. Также сообщения могут иметь вид поставленной на краю проезжей части бутылки или крышки как просьбы/требования не парковаться на этом месте. Все это задает для человека систему координат для выстраивания своей привычной картины мира.

Экологический аспект повседневности во многом зависит от природного региона бытия. Суточное вращение Земли и ее положение относительно Солнца и Луны определяют ритмы сна и бодрствования человека, системы исчисления и учета календарного времени. Природные объекты, такие как река или берег моря, формируют представления людей об их повседневном окружении, влияют на пространственное ориентирование, территориальную идентичность. Например, горожане могут назначить встречу на улице, которая «к Волге спускается», или можно вспомнить строки из песни Л. Утесова:

«О, если б вы знали, как дорог
У Черного моря явившийся мне
В цветущих акациях город».

Стоит подчеркнуть, что речь идет не природе как таковой, как о части бытия, а именно о наших устоявшихся представлениях о ней, т. е. об экологическом аспекте повседневности. Многие жители Волгограда годами не подходят к Волге, как и жители Пятигорска не выбирают в горы. Горожане могут не контактировать с реальной природой, но их коллективные устойчивые представления о ней определяют их повседневную жизнь. Контактное взаимодействие с природными формами преимущественно в специально предназначенных для этого досуговых пространствах (городские скверы и экопарки) задает определенный контекст отношениям «человек — природа». Этот контекст характеризуется необходимостью выхода из своей повседневной деятельности и повседневного пространства, выхода за границы обыденного и привычного, своей «зоны комфорта». С одной стороны, подобные неординарные события, такие как выезд с семьей на природу или прогулка в парке в выходной день, могут быть связаны с приятными эмоциями и такими ценностями, как семья, свобода и новизна. С другой стороны, они четко разделяют обыденность человека, его привычную повседневную жизнь и природную среду, контактирование с природными формами и образами (Янин, 2017).

Архитектурный аспект городской повседневности можно рассматривать на двух уровнях (макро и микро). На макроуровне каждый горожанин в процессе своей каждодневной деятельности, прорабатывая привычные маршруты, формирует у себя ментальную карту города. Феномен формирования ментальной карты одним из первых описал Э. Толман в контексте использования лабораторными крысами «когнитивных карт» при прохождении лабиринта (Tolman, 1948). В дальнейшем этот термин использован в исследованиях городского пространства, например в классической работе К. Линча «Образ города» (Линч, 1982). На данный момент мы можем рассматривать ментальную карту города как существующую в сознании людей информацию, связанную с восприятием окружающего пространства и отражающую индивидуальный или групповой образ города (Митин, 2017). Ментальная карта может не отражать реальное пространственное соотношение архитектурных объек-

тов, их размеры и формы. С одной стороны, эти параметры будут зависеть от важности и привычности этого объекта или территории для конкретного человека. С другой стороны, играет роль культурное значение объекта, его эстетическая привлекательность. Так, в ментальной карте горожанина, если он захочет изобразить ее на бумаге, его дом, место работы, привычное место отдыха и историческое здание по дороге на работу будут выделяться размером по сравнению с другими, менее субъективно значимыми и привычными зданиями (Линч, 1982). Ментальные карты таксиста, курьера, участкового врача или офисного работника могут сильно отличаться друг от друга, и возможность их сравнения, наложения друг на друга могла бы дать много ценной информации для городских исследований.

Микроуровень архитектурного аспекта повседневности касается взаимодействия горожанина с деталями города — теми архитектурными объектами, которые соразмерны ему и попадают в зону возможного контакта с ним — тактильного или визуального. Как пример можно привести скамейку у подъезда, на которую человек каждый вечер ставит сумку, чтобы найти ключи, или рекламный щит с изображением улыбающейся девушки напротив остановки автобуса, который контрастирует с не улыбающимися согражданами вокруг.

Виртуальный аспект городской повседневности на данный момент является наименее изученной областью представлений горожан о виртуальной реальности города. Во-первых, спорно само выделение виртуальности как отдельного онтологического региона. Во-вторых, возникает проблема разделения «естественного» формирования представлений о виртуальной городской реальности и «искусственного». Формирование представлений горожан может происходить из корпоративных интересов, влияния владельцев медиаресурсов. Однако, несмотря на сложность этих вопросов, вне сомнений остается высокая актуальность изучения виртуальности в контексте ее повседневного восприятия горожанами.

Под виртуальной реальностью города можно понимать совокупность приложений с виртуальными картами города, отзывами о заведениях, оценками городских локаций, фото и видеоматериалами, размещенными в сети Интернет. Можно выделить следующие формы взаимодействия с виртуальностью городского пространства как самые распространенные:

1. Планирование горожанами своих каждодневных маршрутов исходя из информации о загруженности транспортных магистралей и прибытии городского транспорта в реальном времени.

2. Ориентация в пространстве и поиск локаций не только с помощью виртуальной карты или схемы города, но и с использованием функции «панорамы улицы» — виртуального представления окружающей реальности, созданного на основе множества панорамных фотографий в Google и Яндекс-картах. При этом снимки создаются не только силами корпорации, но и обычными пользователями. Единая система панорамных снимков создает целостную картинку городской улицы с возможностью рассматривать дома, окружающие объекты, дорожные знаки с ракурсов, соразмерных росту человека, что позволит ему лучше сориентироваться на этой местности в будущем при ее реальном посещении.

3. Возможность покупки товаров, продуктов, билетов на концерты онлайн, а не в магазине или кассе, формирует совершенно новые паттерны по-

ведения горожан. При этом меняется и городское пространство — сокращается количество торговых площадей, а улицы наполняются спешащими курьерами доставки.

Заключение

Изучение городской повседневности позволяет приблизиться к пониманию межличностных взаимодействий горожан в их системной связи с городским пространством во всей ее полноте. Выделение четкой структуры городской повседневности и понимание взаимодействия ее отдельных аспектов является актуальной задачей социальной философии и может дать теоретическое основание как для междисциплинарного осмысления городской жизни, так и для практических улучшений городского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беловинский Л. В. Сущность и структура повседневности // *Философские науки*. 2012. № 7. С. 84—96.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.
- Карчагин Е. В., Назарова М. П., Янин К. Д. Городская повседневность в условиях пандемии COVID-19 // *Социология города*. 2020. № 4. С. 42—50.
- Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: СПб. гос. ун-т культуры и искусств, 2002.
- Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982.
- Митин И. И. Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // *Городские исследования и практики*. 2017. Т. 2. № 3. С. 64—79.
- Назарова М. П., Янин К. Д. Городская повседневность в фокусе социальных теорий XX века // *Социология города*. 2023. № 4. С. 20—26. DOI: 10.35211/19943520_2023_4_20
- Орлова Э. А. Повседневная реальность как объект научного исследования // *Образ жизни в условиях социализма. Теоретико-методологическое исследование*. М.: Наука, 1984.
- Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления* / пер. с нем. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 238—253.
- Янин К. Д. Пространство повседневности современного города как транслятор социально значимых ценностей // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 7-1(57). С. 214—217.
- Янин К. Д. Экологические детерминанты архитектурного пространства (культурологический аспект): дисс... канд. филос. наук. Волгоград, 2017. 157 с.
- Goffman E. *Frame analysis: An essay in the organization of experience*. New York: Harper and Row, 1974. 586 p.
- Tolman E. C. *Cognitive maps in rats and men* // *The Psychological Review*. 1948. Vol. 55. No. 4. Pp. 189—208.

REFERENCES

- Belovinsky L. (2012) Essence and Structure of Everyday Life. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], no. 7, pp. 84—96 (in Russian).
- Braudel F. (1986) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV—XVIII vv.: v 3 t. T. 1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [Material civilization, economy and capitalism, 15th—18th centuries: in 3 volumes. Volume 1. Structures of everyday life: possible and impossible]. Moscow: Progress (in Russian).

- Goffman E. (1974) *Frame analysis: An essay in the organization of experience*. New York: Harper and Row. 586 p.
- Heidegger M. (1993) Science and understanding In: Heidegger M. *Time and being: articles and speeches*. Moscow: Republic. Pp. 238—253 (in Russian).
- Karchagin E. V., Nazarova M. P., Yanin K. D. (2020) Urban daily life in the COVID-19 pandemic. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], no. 4, pp. 42—50 (in Russian).
- Leleko V. D. (2002) *Prostranstvo povesednosti v evropeiskoi kul'ture* [Everyday life space in European culture]. Saint Petersburg: SPb. state University of Culture and Arts (in Russian).
- Lynch K. (1960) *The Image of the City*. M. I. T. Press.
- Mitin I. I. (2017) Urban mental maps: history of the term and the diversity of approaches. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 2, no. 3, pp. 64—79 (in Russian).
- Nazarova M. P., Yanin K. D. (2023). Urban everyday life in the focus of social theories of the XXth century. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 20—26 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_4_20
- Orlova E. A. (1948) Everyday reality as an object of scientific research In: *Lifestyle under socialism. Theoretical and methodological research*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Tolman E. C. (1984) Cognitive maps in rats and men. *The Psychological Review*, vol. 55, no. 4, pp. 189—208.
- Yanin K. D. (2015) Everyday life space of a modern city as a transmitter of socially significant values. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theoretical and practical issues* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and practical issues], no. 7-1(57), pp. 214—217 (in Russian).
- Yanin K. D. (2017) *Ekologicheskie determinanty arkhitekturnogo prostranstva (kul'turologicheskii aspekt)* [Ecological determinants of architectural space (cultural aspect)]. Cand. Philos. Sci. Dis.]. Volgograd. 157 p. (in Russian).

Research Article

Kirill D. Yanin✉

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Psychology Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: yshamana3ryki@mail.ru

THE STRUCTURE OF URBAN EVERYDAY LIFE

Abstract. The article examines existing views on the structure of everyday life. Based on the previously given definition of everyday life, a new view on the structure of urban everyday life is asserted as the most relevant in the era of total urbanization. Individual aspects of urban everyday life (ecological, social, architectural and virtual) are considered as common to all and stable ideas of people about four ontological data — nature, social relations, architectural space and virtual space. Examples of manifestations in urban life are given. The thesis is proposed that urban everyday life is created by both the development and stability of each of these parts, and the dynamics of their mutual integration or conflict.

Key words: urban everyday life, social communications, microubanism, urban space.

For citation: Yanin K. D. (2024) The structure of urban everyday life. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 17—22 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_4_17

Поступила в редакцию 24.09.2024

Принята в печать 02.12.2024

Received 24.09.2024

Accepted for publication 02.12.2024

